Слова Чжо Фаня были прямолинейными. Он носил плащ Цинтяня прямо перед Янь Сунем. Это означало, что он собирался превзойти Янь Суня как алхимика вместо Цинтяня!

Как мог лучший алхимик Империи просто молча принять это?

Но это было не самое главное. Если бы Чжо Фань сказал это пятнадцать минут назад, он бы рассмеялся, назвав его ребенком, который не знал своих пределов.

Теперь, после первого раунда, Чжо Фань стоял на первом месте, сместив с него Янь Суня.

Даже если кто-то проигнорировал уловку, которую он выполнил в первом раунде, тот факт, что он говорил это, был действительно шокирующим. Потому что, по правде говоря, он стоял впереди Короля Ядовитых Пилюль.

И поскольку это была правда, это разозлило Янь Суня.

Никогда не было случая, чтобы кто-то стоял впереди него. Тем не менее, этот человек каким-то образом сделал это, а также открыто бросил ему вызов.

Если бы он принял это ничего не сделав, он больше не был бы Королем Ядовитых Пилюль!

Была гробовая тишина.

Люди смотрели ошеломленно, забыв, как дышать. Чжо Фань заработал первое место благодаря хитрым трюкам и теперь бросил вызов Королю Ядовитых Пилюль.

Никто не мог понять, даже люди на трибунах. Только Чу Цинчень прикусила губу, в то время как слезы текли на ее глазах:

«Спасибо!»

Она знала, что Чжо Фань сделал это ради нее. Независимо от того, выиграет или нет, он бросит вызов Королю Ядовитых Пилюль. Это было последнее желание Цинтяня.

Будучи старшей сестрой Чу Цинтяня, ей никогда не удавалось этого сделать, но Чжо Фань это сделал!

Взгляд Чу Цинчень на Чжо Фаня в этот момент стал страстным.

Этот человек был молодым мастером клана третьего ранга, но он был готов отдать за нее все. С ее стороны не было ничего плохого в том, что она доверила свое достоинство этому человеку.

Он и Цинтянь были одинаковыми, хотя и немного более аморальными.

Чу Цинчень чувствовала, что ее сердце скоро выпрыгнет из груди. Чего она не знала, так это того, что Чжо Фань делал все это из-за Сока Нефритовой Бодхи.

Все потому, что великий Демон-Император не был в долгу перед кем-либо!

- Ха-ха-ха, у кого-то хватает смелости бросать вызов великому Королю Ядовитых Пилюль. Это первый раз, когда это случилось со Старейшиной Янем. Так что он, должно быть, злится.

На восточной трибуне Хуаньпу Циньюнь улыбнулся, оглядываясь по сторонам.

Остальные кивнули, а Пятый Старейшина Адской Долины присоединился к нему:

- Ха-ха-ха, этот старый мешок с костями Янь Сун считал, что все находятся у него под ногами. Как приятно видеть, что невежественный щенок издевается над ним.

Хуаньпу Циньюнь кивнул в ликовании, его глаза засияли:

- Кажется, нам не понадобится иметь дело с этим ребенком. Как только старейшина Янь выиграет следующий раунд, с его характером он немедленно убьет его.

- Второй молодой мастер прав, малыш умрет после второго раунда. Он бросил вызов старейшине Яню, поэтому, даже если он умрет, у Стеклянных Цветов нет оснований обвинять Старейшину Яня и второго молодого мастера.

Хуаньпу Циньюнь удовлетворенно кивнул.

На арене, подвергшийся нападению презрительного вызова Чжо Фаня, Король Ядовитых Пилюль дрожал от ярости. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, но его лицо стало пугающим.

- Наглый сопляк, ты хочешь бросить мне вызов вместо Чу Цинтяня?

Чжо Фань покачал головой насмехаясь:

- Старая псина, совсем старость замучила? Я бросаю тебе вызов?

Бам!

Внезапно Чжо Фань топнул по столу, раздражая шумом уши других. Затем он с гордостью заявил:

- Посмотрите все, я на первом месте! Разве не правильнее сказать, что это ты бросаешь мне вызов?

- ТЫ!!!

Король Ядовитых Пилюль был так разозлен, что его зрение помутнилось. Он знал, что парень невыносим, но явно не знал, насколько. С небольшим количеством удачи и умом, этот пацан подумал, что этого достаточно, чтобы выставлять себя напоказ в качестве лучшего в Империи Алхимика. И заставить Короля Ядовитых Пилюль бросить ему вызов?

Грудь Короля Ядовитых Пилюль дрожала с каждым вздохом, злоба капала из каждого слова:

- Маленький гаденыш, ты более невыносим, чем Чу Цинтянь. Но большинство высокомерных людей не заканчивают хорошо.

- Ха-ха-ха, концовка основана не на высокомерии, а на силе. – Косо Взглянув на него, Чжо Фань холодно улыбнулся, снова топая по столу:

- Возьми у меня этот стол, и ты будешь лучшим в Империи!

- Хмф, я и намерен это сделать!

- Тогда давайте добавим еще одно условие. Если ты сможешь занять это место, я предложу себе глотку!

Народ замер!

Ставка на свою жизнь в простом соревновании по созданию пилюль? Или ребенок знал, что его конец будет мрачным после оскорбления Короля Ядовитых Пилюль, и поэтому решил закончить без позора?

Чу Цинчень и остальные стали побледнели. Сторона Хуаньпу Циньюня смеялась еще сильнее, чем раньше.

Группа Лонг Цзю была обеспокоена:

- Почему он играет в такую опасную игру?

Что касается того, насколько осторожен был Чжо Фань, он не стал бы легко использовать такие высокомерные слова.

Сяо ДаньДань была так взволнована, что была на грани слез:

- Учитель, что мы будем делать, если Дорогой проиграет? Он не является соперником Королю Ядовитых Пилюль. Действительно ли он умрет? Буду ли я вдовой?

- У вас еще даже брачной ночи не было. Что за чепуха? - Надзиратель Пиона проклял:

- Этот ребенок настолько упрям, что не знает, что говорит. Теперь, когда он проиграет, мы не сможем его спасти.

Брат и сестра Дун наблюдали за всем безучастно.

«Откуда брат взял столько мужества? Он все тот же Сун Юй, которого мы знаем?»

Не обращая внимания на шум, Король Ядовитых Пилюль щеголял коварной улыбкой:

- Хе-хе-хе, это ты сказал это пацан. Не умоляй меня потом о пощаде.

- Хватит с хвастаться, малыш. Янь Сун - старейшина, и ты ошибаешься насчет него. Извинись сейчас же, что бы избежать проблем.

Из-за отношений Чу Цинчень с ним, Тао Даньнянь дала Чжо Фаню шансы выйти из этой ситуации.

Чжо Фань, казалось, не услышав ее, повысив ставки. Он обратился ко всем:

- Мое слово – не пустой звук! Эти слова не только для старой псины, они относится к любому. Кто бы ни занял мое место!

Что?!

Толпа снова взорвалась. Он бросал вызов не только одному человеку, Королю Ядовитых Пилюль, чтобы уладить обиды, но и всем им.

Точнее говоря, вызов всем алхимикам в Тяньюй. Он, очевидно, стремился утвердиться на Собрании Сотни Пилюль как лучший алхимик в Империи.

Но если оставить в стороне Короля Ядовитых Пилюль,

«Есть ли у сопливого мальчишки что-нибудь, чтобы поддержать эти слова?»

В мгновение ока сцена вспыхнула. Все алхимики теперь смотрели на него.

Сначала они чувствовали только насмешку, но теперь она исчезла, а гнев заменил ее.

Король Ядовитых Пилюль злобно улыбнулся:

- Ты копаешь себе могилу! - Тао Даньнянь покачала головой. Она не могла понять, что Чу Цинчень нашла в этом безрассудном парне.

Он заставил толпу сосредоточить свой гнев на нем.

Хуаньпу Циньюнь смеялся от радости. В конце концов, Чжо Фань превратил себя в мишень всеобщей ненависти. Он умолял, чтобы его убили! Тем временем два Надзирателя вздохнули.

«Чертов сопляк, ты такой твердолобый?»

Чу Цинчень была смущена всем этим. Сун Юй был дерзким, но не до такой степени. Затем Чжо Фань посмотрел на нее и с улыбкой указал на слова на спине.

Чу Цинчень, казалось, была поражена молнией. Она дрожала, когда слезы текли из ее глаз.

- Цинчень, что случилось? - обеспокоенно спросила Надзиратель Ириса.

Чу Цинчень наблюдала за Чжо Фанем издалека и бормотала:

- Я была тем, кто был неправ все это время.

- Как? - спросила Надзиратель Пиона.

С яркой улыбкой Чу Цинчень ответила:

- Я всегда думала, что последним желанием Цинтяня была месть, Королю Ядовитых Пилюль. Но я ошибалась. Он всегда хотел только одного, стать «Небесным Алхимиком». Быть лучшим алхимиком во всем мире!

Знакомый плащ заставил Чу Цинчень смеяться, презирая себя.

- Я сделала этот плащ сама, но никогда по-настоящему не понимала сердца Цинтяня. В то время как Сун Юй узнал с первого взгляда. Я не квалифицирована, чтобы быть его старшей сестрой.

- Что? Сун Юй делает это, чтобы исполнить последнее желание Цинтяня?

Надзиратели обменялись взглядами, а затем посмотрели на спину Чжо Фаня, чувствуя, что эта тонкая фигура выросла в их глазах.

Они всегда говорили, что мужчины ненадежны, но был мужчина перед ними, который осмеливался обернуть весь мир против себя за женщину, которую он любил.

Они могли только уважать его!

Король Ядовитых Пилюль был первым в империи. Все это знали, но никто не мог до него добраться!

Он исполнил желание Чу Цинтяня, пожертвовав своей жизнью!

- Ха-ха-ха, этот парень точно знает, как повеселиться! - Все трое были поражены, обнаружив, что Се Тяньян улыбается.

- Вы говорите, что он унизил Янь Суна, для того чтобы повеселиться? Чтобы заставить его провалить очищение, а затем впасть в ярость из-за неудачи в качестве предлога, чтобы лишить его жизни?

- Эй, этот парень поистине хитрый. Я предполагаю, что у него есть все, чтобы уйти от сюда целым и невредимым. - Лонг Цзю ласкал бороду.

- Хмф, дядя Цзю, ты снова ожидаешь от него слишком многого. Он может победить других, но как он может победить Короля Ядовитых Пилюль, лучшего алхимика Империи? - Лонг Куй проворчала:

- Я вижу, что он боится проиграть. Он, скорее всего, воспользуется возможностью, когда Янь Сун занят очищением, чтобы покончить с жизнью. Кто-то вроде него не сможет смириться с такой потерей. Особенно, если ему придется раскрыть себя!

Все они должны были кивнуть на это.

Чжо Фань всегда был хладнокровным, а также чаще всего занимался закулисной тактикой. Тайные атаки во время очищения не были для него чем-то, что было не в его стиле.

Когда они обсуждали, Надзиратель Пиона прокляла:

- Дядя Цзю, я думала, что ты на стороне Башен Стеклянных Цветов. Тем не менее, когда мы сталкиваемся с проблемой, Вы радуетесь нашему положению?

Лонг Цзю был поражен и знал, что они неправильно поняли.

Се Тяньян наблюдал за сердитой Чу Цинчень и Сяо ДаньДань:

- Глава Башен Чу, леди ДаньДань, мы не оскорбляли этого парня. Мы только разговаривали.

Внезапно его глаза засияли, и он смутно улыбнулся:

- Кроме того, невестка, похоже, что Вы еще не видели истинное лицо своего мужа. Вам лучше внимательно следить, Вы наверняка испугаетесь, узнав с кем придется прожить остаток жизни. Он может выглядеть послушно рядом с Вами, но на самом деле он дьявол. Не меньше, чем Король Ядовитых Пилюль, ха-ха-ха...

Они были поражены, не понимая его слов. Затем раздался звук колокола, и начался второй раунд..

http://tl.rulate.ru/book/37423/2956309